

КНИГА Н. АСЕЕВА «РАССТРЕЛЯННАЯ ЗЕМЛЯ. ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО

Т.С. Дубровских

Рассматриваются принципы и приемы создания художественного единства в рамках прозаической книги Н. Асеева «Расстрелянная земля. Фантастические рассказы». Автор доказывает, что носители жанра, выполняющие «цементирующую» функцию внутри малой прозаической формы, служат скреплению составляющих новеллистического циклического единства.

Ключевые слова: *Н. Асеев, жанровая модель, художественное единство, циклизация, футуризм, поэтика фантастического, «проза поэта».*

Историко-литературный процесс первого по-революционного десятилетия характеризуется «всплеском» малого эпоса: гибкая и «податливая», энергичная и лаконичная, именно новеллистическая модель, открытая художественным новациям и метонимическим обобщениям, оказывается в состоянии адекватно претворить хаотическую действительность переломного времени. Тенденция к циклизации форм малой прозы становится способом экстенсивного отражения мира: новеллистическая книга, которая отличается усложненной структурно-жанровой природой, а соответственно, большими по сравнению с другими типами многосоставных единств изобразительными возможностями, отвечает стратегии эстетико-философского синтеза 1920-х годов, позволяет воплотить неповторимо-оригинальные авторские мироздания. Яркой стилевой доминантой литературы начала XX столетия также становится утверждение идеи генетической общности стиха и прозы. Наиболее гармоничная реализация установки на литературный билингвизм, без сомнения, наблюдается в прозаических опытах поэтов, лирическая инерция сознания которых оказывается органичной для циклических форм.

Интересный образец интеграции «прозы поэта» представляет собой новеллистическая книга Николая Асеева «Расстрелянная Земля. Фантастические рассказы». Собранное в середине послеоктябрьского десятилетия макроциклическое единство демонстрирует оригинальный взгляд в будущее одного из ведущих представителей русской футуристической традиции в период ее левовской ипостаси.

Авторское заглавие (основной внешне-композиционный индикатор циклической формы) маркирует стремление подчеркнуть «дробность» мироздания. Четыре «фантастических рассказа» Асеева тяготеют к жанровой унифицированности и вместе с тем обнажают процесс явной деканонизации твердой конструкции новеллы: нарушение линейного развертывания сюжета, прозиметрический монтаж, дискретность пространственно-временной композиции, смещение нарративного модуса обусловлены воссозданием сложной, идейно неоднозначной и формально неоднородной эстетической модели. Расширение жанрового диапа-

зона обеспечивается также за счет введения в состав книги оригинальной номинации фантазии («Одна деталь. Московская фантазия»).

Концептуальным ядром исследуемого единства выступает конструктивный для футуристической эстетики мотив деформации, вплоть до разрушения, как непреложного залога прогрессивного движения. Эффективное «оцелнение» книги на содержательном уровне обеспечивает комплекс вспомогательных мотивов-скреп, строящийся на семантической оппозиции категорий статического (сон, слабость, смерть) и динамического (движение, воля, борьба). Разделяя тезис о необходимости энергичного переустройства современной действительности, русский футуризм, в отличие от западноевропейского, питался от источника традиционного гуманистического искусства. Созданные в рамках культурно-ценностных ориентиров национальной эстетики «Фантастические рассказы» демонстрируют диалектическое опровержение программного культа насилия, урбанизма, трансформации живой материи. Актуализируя обширные интертекстуальные связи, традиции экспрессионистской эстетики и романтического мироощущения, глубоко ассимилированные в пределах русского футуризма, автор приходит к утверждению антропоцентрического пафоса, тезису гармонического развития человека и мира, основанного на культурно-исторической преемственности и плодотворном единении с природой.

Архитектоника исследуемой художественной структуры обусловлена принципом пространственно-временного сжатия внутренней формы: от фантастически неопределенного «мегамира» далекого будущего до границ конкретного локуса современной автору Москвы и внутреннего мира героя, раздвигающего бескрайние горизонты грядущих перемен. Мотив фантазии, органично «закольцовывающий» новеллистическое единство, придает изображенной модели художественную оправданность, поскольку фантастический универсум логически смыкается с миром воображения героя.

Общий круг персонажей – сквозные для книги образы поэта и изобретателя – маркирует столкновение бинарных типов творческого мышления двух разных аксиологических парадигм. Попытка

гармонизировать эти образы предпринимается автором (в пределах заключительной новеллы) в образе фантазера, не отделяющего искусство от его практической пользы.

Модель технократической действительности формируют многочисленные механистические подробности, создающие окказиональный мета-язык футурологического универсума. Россыпь деталей повышенной выразительности стягивает циклическую форму в единое экспрессивно-насыщенное полотно, уточняющие – работают на создание иллюзии жизнеподобия фантастического миробраза.

Сложное ритмико-синтаксическое строение «фантастических рассказов» выявляет внутреннюю речевую динамику циклической формы, обусловленную постепенным развитием нарративного регистра. По замечанию Н.Л. Лейдермана, «<...> чем расслабленнее событийная канва, чем лапидарнее и фрагментарнее изображение, тем больше конструктивной нагрузки приходится на долю интонационно-речевой организации» [1, с. 26]. В текстах первых новелл, характеризующихся объективно-безличным изложением событий, доминирует синтаксис энергичных, малораспространенных предложений с прямым порядком слов. Ритмоинтонационную специфику центрального, лирико-описательного рассказа, напротив, армируют эксплицитно распространенные фразы, «затормаживающие» стремительный новеллистический темп книги. Изменчивая ритмотектоника личностно окрашенного повествования финальной составляющей, опирающейся на синкретичную народно-сказовую традицию, акцентирует атмосферу «рассказывания», позволяет предать живые интонации голоса и жеста.

Дубровских Татьяна Сергеевна, корректор-публикатор интернет-издания «Правда УРФО» (г. Екатеринбург), аспирант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е.В. Пономарева. E-mail: dubro2@mail.ru

Разноаспектная экспансия стиховой природы в пределах феномена «проза поэта»: высокая степень метризации, паронимизации и, частично, рифмизации текста, избыточные лексические повторы, формирующие опорные точки и скрепляющие речевую ткань произведения, формы грамматико-синтаксической симметрии по схеме анафоры и эпанафоры, элементы версейной строфики и авторской пунктуации, визуально-графически активизирующие вертикальный ритм, наличие стихотворных фрагментов – становится одним из доминантных циклообразующих факторов, действительно скрепляющих внутренне неоднородное речевое строение книги. Стилистическое своеобразие прозы Н. Асеева определяет и развернутая образно-метафорическая система. Создание эстетической модели будущего происходит по законам индивидуальной поэтической ассоциации: обращаясь к приему антропоморфизма, писатель изображает одухотворенную, пластически-объемную в своем непрекращающемся движении фантастическую реальность.

Очевидно, на каждом из рассмотренных уровней структурной модели художественного целого «Фантастические рассказы» (обнаруживающие характерные для процесса книготворчества сложные структурно-системные отношения – в жанровом, стилевом, языковом планах – и определяющие внутреннюю динамику единства) демонстрируют явную центростремительную тенденцию в пространстве самобытного синтетического миробраза.

Литература

1. Лейдерман, Н.Л. *Движение времени и законы жанра / Н.Л. Лейдерман. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1982. – 255 с.*

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2013, vol. 10, no. 2, pp. 105–106**

«THE SHOT EARTH. FANTASTIC STORIES» BY NIKOLAI ASEEV AS ARTISTIC UNITY

T.S. Dubrovskikh, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, dubro2@mail.ru

The author considers principles and devices constituting artistic unity of N. Aseev's «The Shot Earth. Fantastic Stories». The author proves that the genre components of a short story link and “fix” the parts of the cyclic prose unity.

Keywords: N. Aseev, genre model, artistic unity, cyclization, futurism, poetics of the fantastic, phenomenon of the poet's prose.

Поступила в редакцию 6 марта 2013 г.